МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ, 2013, том 47, № 3, с. 498-504

= СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БИОПОЛИМЕРОВ И ИХ КОМПЛЕКСОВ =

УДК 577.29

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МИНИМАЛЬНОГО ЦИНК-СВЯЗЫВАЮЩЕГО ЦЕНТРА ПРИРОДНЫХ ИЗОФОРМ ДОМЕНА 1–16 БЕТА-АМИЛОИДА МЕТОДОМ ESI-MS

© 2013 г. И. А. Попов^{1, 2, 3, 4, 5}, М. И. Индейкина^{1, 2, 3}, А. С. Кононихин^{1, 3}, Н. Л. Стародубцева¹, С. А. Козин^{2, 5}*, А. А. Макаров², Е. Н. Николаев^{1, 3, 4, 5}

¹Институт энергетических проблем химической физики им. В.Л. Тальрозе Российской академии наук, Москва, 119334 ²Институт молекулярной биологии им. В.А. Энгельгардта Российской академии наук, Москва, 119991 ³Институт биохимической физики им. Н.М. Эмануэля Российской академии наук, Москва, 119334 ⁴ Московский физико-технический институт (государственный университет), Москва, 117303 ⁵Научно-исследовательский институт биомедицинской химии им. В.Н. Ореховича Российской академии

научно-исслеоовательскии институт оиомеоицинской химии им. В.н. Ореховича Российской акаоемий медицинских наук, Москва, 119334

Поступила в редакцию 10.10.2012 г.

Принята к печати 16.10.2012 г.

Болезнь Альцгеймера – смертельная нейродегенеративная патология, сопровождающаяся образованием водорастворимых нейротоксичных олигомеров бета-амилоида АВ человека, которые затем накапливаются в виде полимерных внеклеточных агрегатов (так называемых амилоидных бляшек). Изомеризованная по аспартату 7 изоформа Аβ человека (іѕоАβ) – основной компонент амилоидных бляшек, и ее рассматривают в качестве потенциального патогенного агента болезни Альшгеймера. При этом существует вероятный механизм образования этой изоформы из генетически обусловленного варианта бета-амилоида D7N (мутация Тоттори). Напротив, Аβ крысы/мыши (ratAβ), который по сравнению с Аβ человека имеет три аминокислотные замены в металл-связывающем домене 1–16, не подвержен патогенной агрегации *in vivo* в отличие от других известных генетически обусловленных или химически модифицированных природных изоформ АВ. Взаимодействие с ионами цинка играет критическую роль в агрегации мономерного АВ человека *in vitro* и *in vivo*. В настоящей работе с использованием метода масс-спектрометрии ESI-MS высокого разрешения впервые показано, что домены 1-16 изоформ ізоАВ и D7NAВ связывают ион цинка так же, как и домен 1-16 АВ человека. В то же время структура минимального цинк-связывающего центра ratAβ существенно отличается. Полученные результаты подтверждают общий механизм взаимодействия ионов цинка с изоформами бета-амилоида человека и позволяют предположить, что модуляция структуры участка 6-14 бета-амилоида может быть использована в качестве перспективного терапевтического подхода для лечения болезни Алыгеймера.

Ключевые слова: структура, механизм, хелатирование, масс-спектрометрия, бета-амилоид, цинк.

IDENTIFICATION OF THE MINIMAL ZINC-BINDING CENTER IN NATURAL ISOFORMS OF AMYLOID-BETA DOMAIN 1-16 USING ESI-MS, by *I. A. Popov^{1, 3, 4, 5}*, *M. I. Indeykina^{1, 2, 3}*, *A. S. Kononikhin^{1, 3}*, *N. L. Starodubtseva¹*, *S. A. Kozin^{2, 5*}*, *A. A. Makarov²*, *E. N. Nikolaev^{1, 3, 4, 5}* (¹Tal'roze Institute for Energy Problems of Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119334 Russia; ²Engelhardt Institute of Molecular Biology, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119334 Russia; ²Engelhardt Institute of Physics and Technology (State University), Moscow, 117303 Russia; ⁵Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119334 Russia; ⁵Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119334 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119334 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119334 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119344 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119344 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119344 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119344 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119345 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119345 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119345 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119345 Russia; ⁶Orekhovich Institute of Biomedical Chemistry, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, 119345 Russia; ⁶Orekhovich Institute of B

Принятые сокращения: БА – болезнь Альцгеймера; ЯМР – ядерный магнитный резонанс; Аβ – бета-амилоид; CID – collision induced dissociation – столкновительная фрагментация (фрагментация ионов в столкновениях с нейтралями); D7NAβ – бета-амилоид человека, содержащий точечную мутацию D7N; ECD – electron capture dissociation – фрагментация при захвате электрона; isoAβ – изомеризованная по аспартату 7 изоформа бета-амилоида человека; MS/MS – двойная масс-спектрометрия; ESI – электроспрейная ионизация; ratAβ – бета-амилоид крысы/мыши.

^{*} Эл. почта: kozinsa@gmail.com

teractions with zinc ions play a crucial role in the aggregation of monomeric human A β *in vitro* and *in vivo*. In the presented article using high resolution ESI-MS methods it was shown that domains 1–16 of isoA β and D7NA β bind zinc ions in the exactly the same manner as the normal human A β 1–16, whereas ratA β has significant differences in structure of its minimal zinc binding center. These results confirm the overall interaction mechanism between zinc ions and the humanA β isoforms and allows to suppose that perhaps modulation of the structure of region 6–14 of A β can be used as a promising therapeutic approach to AD treatment.

Keywords: structure, mechanism, chelation, mass-spectrometry, amyloid-beta, zinc.

DOI: 10.7868/S0026898413020122

введение

Согласно общепринятой амилоидной гипотезе возникновения болезни Альцгеймера (БА) избыточное накопление бета-амилоида (А β) в тканях мозга в виде внеклеточных надмолекулярных ансамблей – амилоидных бляшек – главная молекулярная причина этой нейродегенеративной патологии человека и большинства других видов млекопитающих [1]. Однако движущие силы структурного перехода А β из физиологически нормального мономерного состояния в димеры и далее в олигомеры, которые в итоге формируют амилоидные бляшки, остаются неизвестными [2].

Ключом к пониманию механизма возникновения БА может быть анализ влияния отдельных аминокислотных остатков на структурно-функциональные свойства Аβ. Действительно, одни природные варианты Аβ, включая Аβ человека, а также его изомеризованную по аспартату 7 изоформу (isoA β), накапливаются *in vivo* в виде амилоидных бляшек и таким образом участвуют в патогенезе болезни Альцгеймера [3], в то время как другие (бета-амилоид крысы/мыши, ratAβ), отличающийся от Ав остальных млекопитающих тремя аминокислотными заменами R5G, Y10F и H14R), никогда таких бляшек не образует, и эти грызуны не подвержены данному заболеванию [4–5]. Важно отметить: что существует генетически обусловленный вариант бета-амилоида с заменой D7N, так называемой мутацией Тоттори, который ассоциирован с наследственной формой болезни Альцгеймера [6] и является наиболее вероятным предшественником изомеризованной формы, так как аспарагин очень легко может превратиться в изоаспарат [3]. Ионы цинка играют критическую роль в олигомеризации и последующей агрегации Аβ человека [7]. Многочисленные попытки определить молекулярный механизм образования цинк-индуцированных димеров и олигомеров из мономерных форм АВ оказались безуспешными, так как спонтанная агрегация Аβ не позволяет достоверно определять структурнофункциональные характеристики исследуемого процесса. Однако при использовании коротких синтетических аналогов Аβ обнаружили, что в связывании ионов цинка главную роль играет аминокислотный участок 1-16 Аβ [8-9], который позднее идентифицировали как металл-связыва-

МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ том 47 № 3 2013

ющий домен Аβ для всех млекопитающих [10]. Недавно предположили, что именно этот домен контролирует цинк-зависимую димеризацию нативной изоформы Аβ человека за счет образования специфических нековалентных связей между аминокислотными остатками взаимодействующих молекул в присутствии ионов цинка [7].

Для Аβ человека ранее определен молекулярный механизм взаимодействий с ионами цинка, согласно которому один ион этого металла вначале хелатируется боковыми группами аминокислотных остатков Е11, Н13 и Н14, а четвертую координационную связь занимает молекула воды, которая впоследствии замещается боковой группой остатка Нб [11]. Установлено, что участок 6-14 минимальный цинк-связывающий центр АВ человека. С помощью спектроскопии ЯМР и изотермической калориметрии титрования показано, что синтетический пептид, соответствующий домену 1-16 ratA β , образует с ионом цинка устойчивый межмолекулярный комплекс в соотношении 2:1, а фрагмент 6-14 образует структурное ядро цинксвязанного димера Аβ крысы/мыши [12]. Молекулярный механизм образования такого димера наиболее вероятно должен включать образование комплекса [пептид] : [ион цинка] (1 : 1), однако экспериментальных данных о свойствах такого комплекса в настоящее время нет. В то же время, с помощью метода масс-спектрометрии показано, что домен 1-16 изомеризованной по аспартату 7 изформы Аβ человека (isoAβ), выделенной из амилоидных бляшек пациентов с диагнозом болезни Альцгеймера [13], формирует цинк-индуцированные димеры в условиях, при которых домен 1-16 нативного Аβ остается в мономерном состоянии [14]. Эти данные подтвердили участие ионов цинка в патогенезе БА и обосновали потенциальную роль isoAβ в качестве патогенного агента этого заболевания. Таким образом, сравнение цинк-связывающих свойств домена 1-16 нативного Аβ человека, Аβ крысы/мыши, а также изомеризованного по аспартату 7 АВ человека могло бы дать представление о физиологическом и патогенном взаимодействиях ионов цинка с Аβ.

В настоящей работе структуры минимального цинк-связывающего центра каждой из вышеупомянутых природных изоформ Аβ (Аβ человека, isoAβ, D7NAβ и ratAβ) определены с использова-

модернизированного методологического нием подхода на основе масс-спектрометрии высокого разрешения, который ранее эффективно использовали при изучении комплексов домена 1–16 нативного Аβ человека с катионами переходных металлов [15]. В этом подходе молекулярные ионы цинксвязанных комплексов синтетических 16-членных пептидов, соответствующих домену 1-16 исследуемых изоформ Аβ, подвергали столкновительной фрагментации (CID) или фрагментации при захвате электрона (ECD), а затем на основании детектируемых фрагментов определяли участки аминокислотной цепи, вовлеченные в связывание ионов цинка. В результате впервые получены данные о том, что во всех исследованных изоформах Аβ человека минимальный цинк-связывающий центр расположен на участке 6-14 аминокислотной последовательности, в то время как соответствующий центр для ratA β расположен на участке 3–14.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве объектов исследования использованы синтетические пептиды с аминокислотными последовательностями домена 1–16 Аβ человека, isoAβ, D7NAβ и ratAβ:

1. DAEFRHDSGYEVHHQK ("Aβ(1–16)");

2. DAEFRH[isoD]SGYEVHHQK ("isoAβ(1-16)");

3. DAEFRHNSGYEVHHQK ("D7NAβ(1–16)");

4. DAEFGHDSGFEVRHQK ("ratAβ(1–16)").

Структуру комплексов бета-амилоида с цинком определяли с использованием масс-спектрометрии сверхвысокого разрешения. Исследования проводили на комбинированном масс-спектрометре LTQ FT Ultra (Thermo Scientific, Бремен, Германия), в котором совмещены возможности масс-спектрометра ионного циклотронного резонанса с преобразованием Фурье и масс-спектрометра с линейной ионной ловушкой. Ионизацию проводили методом электрораспыления (ESI) с использованием ионного источника Ion Max (Thermo Scientific, Бремен, Германия) с металлическим распылительным капилляром. Параметры ионного источника: скорость подачи раствора -1мкл/мин, температура нагреваемого капилляра 120°С, распылительный газ выключен, напряжение на электроспрейном капилляре – 3.5 кВ, расстояние между электроспрейным и нагреваемым капиллярами – 5 мм. Исследуемые вещества подавали в ионный источник в смеси воды и метанола с добавлением Zn(CH₃COO)₂, общая концентрация пептидов в растворе составляла 10мкМ, концентрация соли – 300 мкМ, рН 6.3, в раствор добавляли муравьиную кислоту в количестве до 0.5%. При ионизации электрораспылением образуются преимущественно многозарядные ионы пептидов и белков. В данном исследовании работу проводили в основном с ионами, заряд которых равен +4, +3, +2. При исследовании структу-

ры использовали возможности измерения массспектров фрагментов комплексов пептидов с цинком. Чтобы получить фрагменты исследуемых комплексов, использовали два метода фрагментации ионов в масс-спектрометре: за счет столкновений с нейтралями (CID) – реализуется в линейной ионной ловушке, и при захвате электрона (ECD) – осуществляется в измерительной ячейке ионного циклотронного резонанса. Одновременное использование двух разных методов фрагментации позволяет существенно повысить информативность исследований за счет того, что в них фрагменты образуются при разрыве разных связей: в методе CID – при разрыве пептидной связи, в методе ЕСО – между альфа- и бета-атомами углерода в каждой аминокислоте белка. CID- и ECD-фрагментацию различных зарядовых состояний комплексов пептид-металл осуществляли для молекулярных ионов $[M + Zn]^{2+}$, $[MH + Zn]^{3+}$ и $[MH_2 + Zn]^{4+}$ в условиях, описанных ранее [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На рис. 1 представлены фрагменты масс-спектров, полученных для комплексов исследованных пептидов с ионами цинка. Все изоформы домена Аβ(1–16) образуют значительные популяции комплексов с ионами цинка. Чтобы локализовать цинк-связывающий домен, применяли следующую процедуру обработки данных MS/MS: для всех масс-спектров фрагментов строили таблицы (так называемые масс-листы), содержащие информацию об их массах и зарядах. Затем эти масс-листы сравнивали с таблицами теоретически возможных фрагментов исследуемой аминокислотной последовательности. Чтобы идентифицировать фрагменты, к которым присоединен атом цинка, при обработке учитывали смещение массы таких фрагментов на величину массы цинка, а также структуру изотопного распределения цинка. Суть окончательной проверки правильности идентификации ионов состоит в том, что природное изотопное распределение ионов цинка таково, что при их присоединении к пептиду изотопное распределение образующихся при этом комплексов значительно и характерным образом отличается от стандартного изотопного распределения, характерного для пептидов, несвязанных с ионами цинка, что, в конечном счете, полностью исключает возможность неверной идентификации соответствующих сигналов (рис. 2). Результаты анализа спектров фрагментации ECD и CID для исследованных пептидов представлены на рис. 3 и 4 соответственно.

Анализ спектров фрагментации ECD комплекса $A\beta(1-16)/Zn^{2+}$ показал, что в серии N-концевых фрагментов только ионы длиннее "c6" ("c6"–"c8", "c10"–"c15") связаны с ионом цинка, и, аналогично, несущий ионы цинка минимальный С-концевой фрагмент – фрагмент

Puc. 1. Фрагменты масс-спектров, полученных для комплексов исследованных пептидов с ионами цинка. $a - A\beta(1-16) + Zn^{2+}$, $\delta - isoA\beta(1-16) + Zn^{2+}$, $e - D7N-A\beta(1-16) + Zn^{2+}$, $e - ratA\beta(1-16) + Zn^{2+}$.

Рис. 2. Проверка правильности идентификации фрагментов с цинком по уникальной изотопной структуре. Изотопное распределение атомов цинка (*a*), фрагмента "у9" (*б*) и комплекса иона "у9" с цинком (*в*).

"z6" ("z6"-"z15" связаны с цинком). Наиболее вероятно, что связывание цинка происходит на аминокислотах H6 и E11, хотя мы не можем исключить, что в нем принимают участие участки пептида 1–6 и 11–16. Более точно локализовать сайт связывания позволяют спектры CID-фрагментации. При CID-фрагментации комплекса $A\beta(1-16)$ + Zn^{2+} минимальными связанными с цинком N- и C-концевыми фрагментами являются ионы "b6" и "y3", соответственно. Кроме того, при CID-фраг-

ментации наряду с N- и C-концевыми фрагментами ("b" и "y" фрагменты) образуются внутренние ионы, несущие цинк, среди них минимальным являются ионы FRH на N-концевом участке и EVHH на C-конце. Данные CID-фрагментации свидетельствуют о том, что в комплексе $A\beta(1-16)/Zn^{2+}$ ион цинка координируется четырьмя остатками из R5, H6, E11, H13 и H14. Причем ключевую роль, наиболее вероятно, играют остатки гистидина-6, глутамата-11 и гистидина-

МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ том 47 № 3 2013

Рис. 3. Идентифицированные методом ECD несущие цинк фрагменты комплексов $A\beta(1-16) + Zn^{2+}(a)$, iso $A\beta(1-16) + Zn^{2+}(a)$, iso $A\beta(1-16) + Zn^{2+}(a)$, D7N- $A\beta(1-16) + Zn^{2+}(a)$ и rat $A\beta(1-16) + Zn^{2+}(a)$. Серым цветом обозначены аминокислоты, отличающиеся в каждой изоформе от нативной формы человеческого $A\beta$. Изоаспартат – iD. Наиболее вероятные хелаторы цинка выделены белым, причем те аминокислоты, которые нельзя обоснованно выбрать на основе полученных MC/MC-данных, оконтурены пунктиром.

Рис. 4. Идентифицированные методом CID несущие цинк фрагменты комплексов $A\beta(1-16) + Zn^{2+}(a)$, iso $A\beta(1-16)$

14, так как только концевые фрагменты, содержащие эти аминокислотные остатки, несут ионы цинка, а между аргинином-5 и гистидином-13, исходя из полученных данных, нельзя сделать обоснованного выбора.

При ECD-фрагментации комплексов іso-А $\beta(1-16)$ + Zn²⁺ картина наблюдаемых фрагментов в целом похожа на картину фрагментов комплекса $A\beta(1-16) + Zn^{2+}$: обнаружены концевые фрагменты, связанные с цинком, "с6"– "c15" и "z6"–"z15". При уточнении наблюдаемой картины с помощью метода CID выявлены концевые фрагменты ("b6"–"b8", "b10"–"b15" а также "y3", "y6", "y8"–"y15") и внутренние фрагменты RHD, EVHH, HHQ. Таким образом, в качестве основных хелаторов цинка мы можем выделить аминокислоты H6, E11 и H14. Четвер-

МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ том 47 № 3 2013

тым хелатором цинка может быть либо R5, либо H13, ни один из них нельзя исключить, основываясь только на масс-спектрометрических данных.

Картины фрагментации комплексов D7N-А $\beta(1-16)$ + Zn²⁺ и іsoА $\beta(1-16)$ + Zn²⁺ практически не отличаются, в частности, в ECD-фрагментации они полностью совпадают. Отличия обнаружены только при CID-фрагментации: среди образующихся фрагментов концевые фрагменты "b6", "b7", "b11"–"b15", а также "y5", "y9", "y10", "y13"–"y15" и внутренние фрагменты HNS и GYEV связаны с цинком. Таким образом, в качестве основных хелаторов цинка мы можем указать аминокислоты H6 и E11, а также H13 и/или H14.

Фрагментация комплекса ratA β (1–16) + Zn²⁺ имеет существенные отличия. В спектре ECD фрагменты "c5"–"c6" и "c8"–"c15", а так же "z3", "z5"–"z15" несут на себе цинк. При CID- и ECD-фрагментациях обнаружены множественные, в том числе крупные фрагменты, связанные с цинком, а именно фрагменты "b5"–"b8", "b10"–"b11", "b13"–"15", "y3", "y7"–"y15", а также крупные внутренние фрагменты – AEFGH, HDSGFEVR и SGFEVRH. Анализ картины фрагментации показывает, что наиболее вероятными хелаторами цинка могут быть аминокислоты E3 и H14, в качестве двух других хелаторов цинка – остатки H6, E11 и R13, которые нельзя обоснованно исключить, основываясь только на масс-спектрометрических данных.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Сводная информация об аминокислотах, участвующих в связывании цинка согласно полученным MS/MS-данным, представлена в таблице. Однако этих данных недостаточно для достоверного определения цинк-связывающих центров исследованных изоформ Аβ вследствие объективных ограничений, сопровождающих использование метода масс-спектрометрии. Следует учитывать дополнительные сведения из опубликованных источников о взаимодействии ионов цинка с полипептидами вообще и с молекулами АВ в частности. Известно, что в белках координационное число цинка равно четырем, а в роли специфических хелаторов этого иона чаще всего выступают боковые группы гистидина и глутаминовой кислоты. Ранее нами определена пространственная структура комплекса $A\beta(1-16) + Zn^{2+}$ методом спектроскопии ЯМР [9] и показано, что в этой структуре остаток аргинина исключен из координационной сферы цинка. Таким образом, роль аргинина в хелатировании иона цинка по данным использованного в настоящей работе масс-спектрометрического подхода представляется методическим артефактом. Следовательно, минимальным цинк-связывающим центром пептида Аβ(1-16) явСводная информация об аминокислотах, участвующих в связывании цинка, согласно полученным MS/MS данным

Комплекс	Аминокислотная последовательность
$A\beta(1-16) + Zn^{2+}$	DAEF RH DSGY EVHH QK
iso $A\beta(1-16) + Zn^{2+}$	DAEF RH DSGY EVHHQ K
D7N-A β (1–16) + Zn ²⁺	DAEFRHNSGYEVHHQK
ratA β (1–16) + Zn ²⁺	DAEFGHDSGFEVRHQK

Примечание. Вероятные хелаторы цинка выделены жирным шрифтом.

ляется участок 6-14, в котором ион цинка координируется аминокислотными остатками Н6, Е11, Н13 и Н14. Этот вывод полностью соответствует данным о структуре минимального центра связывания цинка домена АВ(1–16) [11], Поэтому при анализе масс-спектрометрических данных, полученных для isoA β (1–16) + Zn²⁺, D7N-A β (1–16) + $+ Zn^{2+}$ и ratA $\beta(1-16) + Zn^{2+}$, мы также считаем, что координационное число цинка в этих комплексах равно четырем, а аргинин не принимает участия в хелатировании иона цинка. Вышеизложенное допущение позволяет на основе полученных с помощью масс-спектрометрии результатов (таблица) сделать вывод о том, что для изоформ isoAβ и D7N-Аβ минимальным цинк-связывающим центром является участок 6-14, а для комплекса ratA β (1–16) + Zn²⁺ этот центр расположен на участке 3–14. Координационные сферы ионов цинка в изоформах isoAβ и D7N-Aβ образованы аминокислотными остатками Н6, Е11, Н13 и Н14. Таким образом, несмотря на различия в составе полипептидных цепей, природные варианты бета-амилоида человека, исследованные в данной работе, обладают схожей структурой цинк-связывающих центров. Эти результаты предполагают наличие общего механизма взаимодействия ионов цинка с изоформами Аβ человека, Учитывая тот факт, что изомеризация аспартата в положении 7 играет критическую роль в способности соответствующей изоформы бета-амилоида (isoAβ) подвергаться цинк-зависимой олигомеризации [14], можно предположить, что направленная модуляция структуры участка 6-14 бета-амилоида может быть использована в качестве перспективного терапевтического подхода для лечения болезни Альцгеймера.

В отличие от изоформ $A\beta$ человека, в которых тетрапептид EVHH (участок 11–14) предоставляет сразу три хелатора для иона цинка (E11, H13 и H14) и, как следствие, является предельно компактным сайтом первичного распознавания иона цинка [11, 17], rat $A\beta$ имеет более симметричную и "растянутую" в пространстве структуру центра связывания цинка, образованного аминокислотными остатками E3, H6, E11 и H14. Ранее нами установлено, что rat $A\beta$ образует устойчивые цинк-индуцированные димеры, в которых каждая из мономерных субъединиц предоставляет по два аминокислотных остатка (Н6 и Н14) для координации иона цинка [12]. Эти данные показывают, что существенная часть аминокислот, принимающих участие в хелатировании иона цинка мономерным ratA β , продолжает координировать этот ион и в димерах. Важно отметить, что топология цинксвязанных димеров ratA β исключает дальнейшее образование плотно упакованных амилоидных агрегатов [12], в то время как А β человека после связывания с ионом цинка имеет высокий потенциал для патогенной полимеризации [7].

Таким образом, значительные различия между А β человека и А β крысы/мыши в структуре их комплексов с ионами цинка могут объяснять и различия в агрегационной способности этих молекул. Так как образование амилоидных агрегатов – один из важнейших признаков протеинопатий [18], то выявленные в настоящей работе структурные особенности минимальных цинк-связывающих центров природных изоформ А β могут быть использованы в дальнейшем при создании эффективных антиагрегационных средств для лечения болезни Альцгеймера.

Авторы выражают благодарность за поддержку работы Российскому фонду фундаментальных исследований (12-08-33089, 10-04-13306-PT_оми, 11-04-01367-а), Министерству образования и науки Российской Федерации (государственные контракты 14.132.21.1780, 14.132.21.1779, 8149 и 16.512.11.2081), а также Президиуму РАН (Программа фундаментальных исследований "Молекулярная и клеточная биология").

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Hardy J., Selkoe D.J. 2002. The amyloid hypothesis of Alzheimer's disease: progress and problems on the road to therapeutics. *Science*. **297**, 353–356.
- 2. Karran E., Mercken M., De Strooper B. 2011. The amyloid cascade hypothesis for Alzheimer's disease: an appraisal for the development of therapeutics. *Nat. Rev. Drug. Discov.* **10**, 698–712.
- Shimizu T., Watanabe A., Ogawara M., Mori H., Shirasawa T. 2000. Isoaspartate formation and neurodegeneration in Alzheimer's disease. *Arch. Biochem. Biophys.* 381, 225–234.
- De Strooper B., Simons M., Multhaup G., van Leuven F., Beyreuther K., Dotti C.G. 1995. Production of intracellular amyloid-containing fragments in hippocampal neurons expressing human amyloid precursor protein and protection against amyloidogenesis by subtle amino acid substitutions in the rodent sequence. *EMBO J.* 14, 4932–4938.
- Shivers B.D., Hilbich C., Multhaup G., Salbaum M., Beyreuther K., Seeburg P.H. 1988. Alzheimer's disease amyloidogenic glycoprotein: expression pattern in rat brain suggests a role in cell contact. *EMBO J.* 7, 1365–1370.

- Wakutani Y., Watanabe K., Adachi Y., Wada-Isoe K., Urakami K., Ninomiya H., Saido T.C., Hashimoto T., Iwatsubo T., Nakashima K. 2004. Novel amyloid precursor protein gene missense mutation (D678N) in probable familial Alzheimer's disease. J. Neurol. Neurosurg. Psychiatry. 75, 1039–1042.
- Miller Y., Ma B., Nussinov R. 2010. Zinc ions promote Alzheimer Abeta aggregation via population shift of polymorphic states. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA.* 107, 9490–9495.
- Kozin S.A., Zirah S., Rebuffat S., Hoa G.H., Debey P. 2001. Zinc binding to Alzheimer's Abeta(1-16) peptide results in stable soluble complex. *Biochem. Biophys. Res. Commun.* 285, 959–964.
- Zirah S., Kozin S.A., Mazur A.K., Blond A., Cheminant M., Segalas-Milazzo I., Debey P., Rebuffat S. 2006. Structural changes of region 1-16 of the Alzheimer disease amyloid beta-peptide upon zinc binding and in vitro aging. *J. Biol. Chem.* 281, 2151–2161.
- 10. Faller P. 2009. Copper and zinc binding to amyloid-beta: coordination, dynamics, aggregation, reactivity and metal-ion transfer. *Chem. Biochem.* **10**, 2837–2845.
- Tsvetkov P.O., Kulikova A.A., Golovin A.V., Tkachev Y.V., Archakov A.I., Kozin S.A., Makarov A.A. 2010. Minimal Zn(2+) binding site of amyloid-beta. *Biophys. J.* 99, L84–86.
- Istrate A.N., Tsvetkov P.O., Mantsyzov A.B., Kulikova A.A., Kozin S.A., Makarov A.A., Polshakov V.I. 2012. NMR solution structure of rat abeta(1-16): toward understanding the mechanism of rats' resistance to Alzheimer's disease. *Biophys. J.* 102, 136–143.
- Roher A.E., Lowenson J.D., Clarke S., Wolkow C., Wang R., Cotter R.J., Reardon I.M., Zurcher-Neely H.A., Heinrikson R.L., Ball M.J., et al. 1993. Structural alterations in the peptide backbone of beta-amyloid core protein may account for its deposition and stability in Alzheimer's disease. *J. Biol. Chem.* 268, 3072–3083.
- Tsvetkov P.O., Popov I.A., Nikolaev E.N., Archakov A.I., Makarov A.A., Kozin S.A. 2008. Isomerization of the Asp7 residue results in zinc-induced oligomerization of Alzheimer's disease amyloid beta(1-16) peptide. *Chembiochem.* 9, 1564–1567.
- Zirah S., Rebuffat S., Kozin S.A., Debey P., Fournier F., Lesage D., Tabet J.C. 2003. Zinc binding properties of the amyloid fragment Abeta(1-16) studied by electrospray-ionization mass spectrometry. *Int. J. Mass. Spectrometry.* 228, 999–1016.
- 16. Indeykina M.I., Popov I.A., Kozin S.A., Kononikhin A.S., Kharybin O.N., Tsvetkov P.O., Makarov A.A., Nikolaev E.N. 2011. Capabilities of MS for analytical quantitative determination of the ratio of alpha- and betaAsp7 isoforms of the amyloid-beta peptide in binary mixtures. *Anal. Chem.* 83, 3205–3210.
- Kozin S.A., Mezentsev Y.V., Kulikova A.A., Indeykina M.I., Golovin A.V., Ivanov A.S., Tsvetkov P.O., Makarov A.A. 2011. Zinc-induced dimerization of the amyloid-beta metal-binding domain 1-16 is mediated by residues 11–14. *Mol. Biosyst.* 7, 1053–1055.
- Шелковникова Т.А., Куликова А.А., Цветков Ф.О., Peters O., Бачурин С.О., Бухман В.Л., Нинкина Н.Н. 2012. Протеинопатии – формы нейродегенеративных заболеваний, в основе которых лежит патологическая агрегация белков. *Молекуляр. биология*. 46, 402–415.

МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ том 47 № 3 2013